

26 ОКТ 38

Газета №

К 40-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ГОРЬКИЙ И МХАТ

«Рад за успех «Чайки», — писал Горький Чехову в конце декабря 1898 года. В этом письме Горький впервые пишет о театре, который теперь носит его имя. После спектакля «Дядя Ваня», в котором были заняты Киппер-Чехова, Лилина, Станиславский, Луцкий, Артем, Вишневский, Горький писал Чехову: «Все они играют дивно!.. Какие они все умные, интеллигентные люди, сколько у них художественного чувства... Все, даже слуги Григорий были великолепны, все прекрасно и тонко зная, что они делают. Вообще, этот театр произвел на меня впечатление солидного, серьезного дела, большого дела. И как это идет к нему, что нет музыки, не понимается, наконец, а размышления. Я... даже представляю себе не мог такой игры в такой обстановке. Хороши! Мне жаль, что я живу не в Москве. Там бы все и ходил в этот чудный театр!»

Горько любил этот театр державский, спешивший правды, театр, ставивший в новом репертуаре, Горький встретил взаимную любовь со стороны Художественного театра.

Художест. театр жаждал нового драматурга, который сумел бы дать в своем пьесе исход тем устремлениям предреволюционной эпохи, в которых вращалась бы борьба вера в лучшее будущее народа, в которых пламенный был прыжок в борьбе за это будущее. Кто же лучше Горького, величайшего писателя эпохи, мог это сделать? Но Горький писал рассказы и не писал пьес.

В. И. Немирович-Данченко поставил перед трудами театра валецательную, но и трудную задачу: «Завлечь Горького желанием написать пьесу». Встретившись с Горьким в Крыму, куда Художественный театр выезжал на гастроли, «трюпа» проводила с Алексеем Максимовичем неразлучно все время и миссию свою выполнила успешно, так как расталкивая мы, ползучие от него обещания написать пьесу.

Заказ колхозного театра, его желание получить пьесу, которая даст театру возможность настоящего творческого диалога, сплоченного с современностью, — это желание в глазах Горького было так законно и важно, что Горький сел писать пьесу. Он обещал Чехову, почему он это делает: «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно. Не работать для него — преступление... Горький сознавал, что Художественный театр — хотя за его плечами всего два сезона работы — был театром, у которого зрители блаженнее будущего.

Горький так тесно и с таким увлечением работал для Художественного театра, что в течение одного года (1902 г.) театр мог дать две премьеры горьковских пьес: «Мещане» и «На дне».

Какое значение имела работа из горьковских пьесами для Художественного театра. Об этом сказал Станиславский в книжке, но любительных словах:

«Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький».

Парская цензура встретила выступление Горького в профессии драматурга с необыкновенной строгостью. «Полная» цензура ссылаясь на жалкий паши шаг», — вспоминает Станиславский, — «Художественный театр, благодаря новому репертуару, считался передовым, а сам Горький был под надзором полиции».

«Мещане» еле-еле были допущены на сцену, и равны, маневренные цензурой, зная на всем теле пьесы. Розь Пиза, этого будущего героя революции 1905 года, подвергалась особенно сильным исследованиям со стороны цензуры. Но никакие вымарки не приогла писателям мысли: основное звучание «Мещан» — страстный горьковский протест против индифферентности, против жалкого и пошлого «общественничества», прилегающего человека, — горький протест Горького прозвучал через все цензурные преграды. Чехов заметил по поводу «Мещан»: «Горький должен разрушить то, что подлежит разрушению, в этом — его сила и приваждение».

Вторая пьеса Горького. «На дне», жаждал успех беспримыслий. Вот что писал сам Горький о первом представлении «На дне» (18 декабря 1902 года):

«Успех пьесы — исключительный, а ничего подобного не ожидал. И знаете, кроме этого удивительного, ничего, никуда не будет иметь успеха. В. И. Немирович так хорошо растолковал пьесу, так разрабатывал ее, что пропадает вся одна группа. Игра поразительна — Москвитин, Луцкий, Качалов, Станиславский, Киппер. Гривуши совершили что-то удивительное. Я только на первом спектакле увидел и понял удивительный прыжок, который сделали все эти люди, при-

выжские изображать типы Чехова и Ибсена. Какое-то отрешение от самих себя».

Горький с поразительной ясностью увидел, что спектакль «На дне» был влиятельным в истории Художественного театра. Реализм этого театра, выросший на психологических драмах Чехова и Ибсена, обрел здесь мужественный тембр: в нем зазвучала новая, богатая методика оптимизма.

В 1928 году в ответ на письмо курских красноварей Горький писал:

«Вы спрашиваете, почему в пьесе «На дне» нет сигнала к восстанию? Сигнал этот можно услышать в словах Сатина в его оценке человека... Я хотел — и хочу видеть всех людей горючим трудом и творчеством, строителями новых свободных форм жизни!.. Это достигнуто лишь после того, как люди уничтожат частную собственность, источник разрыва между ними, источник всех несчастий и грехов. Иными словами: не допустили лишь при социализме».

Этот сигнал Горького ясно прозвучал в «На дне» Художественного театра.

«Человек свободен... Человек — вот правда!.. Человек, это звучит гордо».

Эти слова звучали в спектакле «На дне» как обещание по отношению к тем, кто опустит человека на дно жизни, и они же звучали призывом к освобождению человека, — «выскачка» к началу борьбы за это освобождение.

Спектакль Художественного театра дал основной тон исполнению «На дне» на русской сцене.

После неудачного спектакля «Дети солнца» (1905 г.) МХАТ долгие годы не принимался за новую работу над пьесами Горького, невольно сохранив в репертуаре лишь «На дне». С этим замечательным спектаклем МХАТ вступил в эпоху революции, и новый зритель с особой си-

лой откликнулся на мысли и чувства великого proletарского писателя, выраженные в пьесе «На дне».

Вторая встреча МХАТ с Горьким произошла в 1933 году, когда в филлаге театра была поставлена инсценировка нескольких автобиографических произведений Горького под названием «В людях». Выход в жизнь будущего великого писателя, его первые столкновения с утрудами и лишениями хождения жизни — вот основная тема этой инсценировки.

Спектакль «В людях» оказался большой удачей МХАТ. Режиссер (М. Н. Кадом) и актеры превосходно овладели языком Горького и прочно овладели мысленным писателя: в правдивых и ярких образах раскрылись перед зрителем большие и глубокие мысли Горького о жизни и об ее несправедливости, о человеке и об его долге истребить эту неправду.

За спектаклем «В людях» последовал «Втор Бузичев и другие» (1934 г.). В противоположность другим театрам, МХАТ сохранил в непримиримости драматургическую форму и текст пьесы Горького.

В подготовке спектакля «Втор Бузичев» деятельное участие принимал сам А. М. Горький. Он часто и подробно беседовал с актерами о верном понимании образов, с режиссерами — о правильном оживлении действия спектакля.

Вершиной работы МХАТ над пьесами Горького явился спектакль «Враги» (1935 г., постановщики В. И. Немирович-Данченко и М. Н. Кадом). Пьеса эта была закреплена в пьесовую эпоху. «В этих спонсах», — писал цензор, — ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими борцами, сознательными и начекающей цели — уничтожением капитализма. Последние же изображены узкими эгоистами. Сцены эти

являются сплошной проповедью против мущин «классов».

Цензор верно подметил полнотное содержание замечательной пьесы Горького. МХАТ раскрыл это содержание с небывавшей полнотой и покоряющей силой.

В этой превосходной постановке МХАТ нашел настоящий путь к драматургии Горького.

«Враги» — это острый, современный политический спектакль, воспитывающий и актера и зрителя, и в то же время это — спектакль, в котором превосходное мастерство Художественного театра нашло свое высшее выражение.

«Для того, чтобы зрительная категория жерлового прошлого была хорошо освещена и полна, — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достигнутого настоящего, с высоты великих идей будущего».

Так учил сам Горький в своей статье «О социалистическом реализме», и вся победа театра имени Горького в спектакле «Враги» обусловлена тем, что МХАТ «развил в себе умение смотреть на прошлое, «старожанскую нерасторопность» которого показана в пьесе, с высоты достижений настоящего, с высоты великих идей будущего».

Во «Врагах» МХАТ блестяще продолжил свою «общественно-политическую» линию, которую он так успешно начал в «Мещане» и «На дне».

Эту линию социалистического реализма театр продолжал и в том спектакле, который отмечает свое сорокалетие: для великого спектакля МХАТ избрал пьесу Горького «Достигаев и другие».

Славный театр имени Горького вступил в пятые десятилетия своей творческой работы.

С. ДУРЫЛИН.